

Отзыв официального оппонента Герта В. А. на диссертацию

Кондрашова Петра Николаевича «Феномен целостности человека и его бытие-в-мире: экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса» представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Диссертационное исследование П.Н. Кондрашова посвящено фундаментальной проблеме – феномену целостности человека и его бытия-в-мире в контексте экзистенциально-антропологических аспектов философии К. Маркса. Указанная тема предполагает анализ сложившихся в философской антропологии подходов к пониманию целостности человека, интерпретации антропологических идей К. Маркса, исторических форм бытия человека в мире и с миром, а также выработке собственного подхода к интерпретации заявленной темы.

Автор указывает, что принципиальное методологическое значение для его исследования имеют марксова концепция трёх глобальных общественных формаций, его концепция опредмечивания/распредмечивания как основных механизмов осуществления деятельности, интерпретация деятельности как родовой сущности человека и понимание деятельности как способа существования человека (с. 14). По мнению автора, преодоление антропологической катастрофы нуждается в возрождении интереса к гуманистическому и философско-антропологическому наследию Карла Маркса (с. 4). Концептуализации понятия целостности П.Н. Кондрашов осуществляет на основе экзистенциально-праксиологического подхода, в связи с историко-философской экспликацией и последующей концептуальной экзистенциально-антропологической реконструкцией и интерпретацией генезиса философско-антропологических представлений К. Маркса (с. 15).

Поскольку П.Н. Кондрашов исходит из того, что марксова концепция целостности человеческого бытия-в-мире имеется в его работах большей

частью во фрагментарной и имплицитной формах, постольку необходимыми считаются некоторые лингвистические методы, использование метода симптоматического чтения и принципа единства логического и исторического (с. 15-16). Диссертант представил в качестве новизны исследования доказательство, что «целостность человеческого бытия на всех его онтологических уровнях (индивидуальном, надиндивидуальном, социально-культурном, социально-экономическом, историческом, экзистенциальном) детерминируется имманентной материально-идеальной тотальностью развёртывающегося праксиса», из которого можно вывести все остальные атрибутивные характеристики человека, в том числе и его целостность (с. 17).

Достижение этой цели П.Н. Кондрашовым осуществляется поэтапно: от анализа методологических оснований исследования целостности человека и его бытия-в-мире; от экзистенциально-антропологического прочтения философии Карла Маркса; от целостности человека и его бытия-в-мире в контексте экзистенциально-антропологических идей Карла Маркса к историческому становлению целостности человека через имманентную целостность бытия-в-мире и социально-историческую тотальность как мир человека. Структура диссертационного исследования соответствуют видению автором работы ключевых проблем, связанных с интерпретацией феномена целостности человека и его бытия-в-мире в контексте философии К. Маркса. При этом автор исходит из того, что современным исследователям наследия Маркса для выявления новых граней его философствования и целостной реконструкции концепции с необходимостью требуется введение новых категорий. Вводятся новые термины, формально почти не применяемые в марксистской традиции (отношение-к, темпоральность, экзистенция, социальный универсум, референции фундированности, отсылания-к, и др.), но широко используемых автором.

В первом разделе автор в анализе истории философии исходит из того, что в XIX–XX вв., «наверное, не было ни одного крупного мыслителя,

который бы не обращался к проблеме целостности, особенно в связи с вопросами отчуждения, деперсонализации, атомизации, одиночества» (с. 30) и приходит к выводу о необходимости предложить синтетический подход, в который инкорпорировать элементы различных исследовательских подходов и парадигм (с. 41-42). В рамках этого подхода автор определяет праксис как единую предметную преобразующую активность, представляющую собой способ человеческого бытия-в-мире, ибо «любое социальное явление оказывается либо самой деятельностью, либо каким-либо её результатом, какой-то её стороной, отношением или структурой, ею порождённой» (с. 45).

П.Н. Кондрашов предлагает все формы человеческой деятельности рассматривать в качестве праксиса, поскольку деятельность человека, за счёт полагания цели, описывает существующее не только в настоящем, но и в будущем, а значит, и в прошлом, делая его не просто целостным, но и цельным, т.е. «человек и мир цельно связываются моментом цели» (с. 72). В диссертации предлагается исследование праксиса как новый этап модификации деятельностного подхода, в котором предлагается сделать акцент на *субъект-объектное отношение*, вне которого человеческой деятельности нет, ибо только в этой имманентной раздвоенности возникает *общение*, различные формы (межличностных и общественных) *отношений*, различные формы человеческих *отношений-к-миру* (с. 54).

Другим результатом первого раздела диссертационного исследования является категория тотальности Г. Лукача и автор обещает, что «процедура тотализации будет реализована при интерпретации всех структурно-онтологических уровней индивидуального и социального бытия» (с. 70). Поэтому автор делает вывод: именно из праксиса, из его имманентной тотальности «фундируются все остальные формы целостности человеческого бытия (самого человека как социально-деятельного субъекта, социального универсума, экзистенции, исторического процесса)» (с. 78). Автор считает, что структуру философии Маркса можно представить в виде трёх составляющих -

философская антропология, социальная философия и философии истории, основополагающими сторонами которых являются человек, общество и история.

При наличии многообразия антропологических исследований автор приходит к выводу, что противопоставление широкого понимания антропологии как множества «антропологий» (биологическая, социальная, культурная, экономическая, политическая, лингвистическая, юридическая, историческая, педагогическая, когнитивная) и узкого понимания философской антропологии (М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена) является искусственным (с. 104). Для исследования П.Н. Кондрашова это принципиально, поскольку в первом разделе заявлен акцент в интерпретации антропологии Маркса не на сущности и сущностной структуре человека, а на его отношении к миру. Поскольку «неизменность сущности» человека приближает исследователей к антиисторизму, а отношение к миру у Маркса исторически изменяется, то для автора было важно в качестве аргумента в пользу историчности человека как центральной идеи в философии Маркса (с. 115) рассмотреть позицию Л. Альтюссера, который историю и деятельность у Маркса обосновывал как процессы без субъекта, без его истории. По существу автор приходит к выводу о том, что в центре внимания антропологии находится человек в его самых многообразных внешних и внутренних отношениях с миром (природой, культурой, предметами, другими людьми, самим собой).

Во втором разделе автор исходит из того, что у Маркса имеет место учение о человеке, которое вовсе не противоречит его историческому и социально-экономическому анализу общества. Начинается анализ с заявленного названия главы «От тотальности праксиса – к целостности человека» и делается вывод, что для Маркса праксис выступает не только в качестве родовой сущности человека, но и способом его существования, бытия-в-мире. Человеческая деятельность, понимаемая как тотальность, производит не только предметность, но, в первую очередь, отношения людей,

т.е. социальность (с. 199). В результате развертывания праксиса возникает собственно человеческий мир искусственной предметности, т.е. мир материальной и духовной культуры (с. 172). Полемизируя с позицией М. Хайдеггера и О. Больнова автор отстаивает идею преобразования мира и критикует их за то, что они идут от внутреннего существования человека (Dasein) к своеобразному полаганию «мира», «внешнего» бытия, сущего (с. 221) и «ядро» человека (т.е. его экзистенция) ни в коем случае не зависит от внешнего мира, просто он обнаруживается

П.Н. Кондрашов поддерживает идею об *историчности* не только социального бытия, но и самой человеческой сущности (с. 168), выделяя нисходящий механизм социальной историчности по наполнению обыденных структур глобальным содержанием и восходящий механизм социальной историчности по изменениям в более высоких сферах. Социальная историчность как процесс, по мнению автора, характеризует практическое освоение первичного универсума и в результате собственных преобразующих форм праксиса новое поколение людей изменяет его и создаёт вторичный универсум. При этом анализируется феномен отчуждения, который приводит к дисбалансу и разорванности целостного бытия, к диалектике подлинного и неподлинного бытия человека в мире.

Безусловной новизной обладает проведенный историко-философский анализ антропологических воззрений, интерпретации родовой сущности человека, целостной системы отношений человека к миру, исторической диалектики родовой целостности человека, тотализация в трёх общественных формациях, выделенных Марксом.

Особенностью данного диссертационного исследования является последовательное переосмысление понятий, концептов, теорий, которые, таким образом, получают совершенно определенное философское толкование. Помимо этого автору удается сформировать категориальную систему отношений и взаимосвязей целого ряда общих для философии понятий, что

позволяет видеть значимость результатов диссертации для развития философско-антропологических исследований.

Вместе с тем в рамках научной полемики хотелось бы высказать ряд замечаний по интерпретации идей Маркса:

1. П.Н. Кондрашов, развивая деятельностный подход в модификации праксиса как субъект-объектное отношение, внутри которого возникает общение и различные формы человеческих отношений-к-миру, продолжает, по существу, логическое развёртывание концепции А.Н. Леонтьева и его последователей. К сожалению в диссертации не приводятся аргументы против этого подхода к деятельности оппонентов со стороны концепции С.Л. Рубинштейна и его последователей.
2. Автор отмечает глубокое понимание Марксом историчности бытия-в-мире, человеческих отношений-к-миру и, одновременно, почти полное отсутствие у него смысложизненной проблематики, которая, как обещает автор, выступает в его исследовании наиболее важным конститутивным моментом целостности и цельности человеческого существа (с.79). И это при том, что диссертант не отрицает гуманизм и гуманистическую направленность антропологии Маркса.
3. Автор утверждает, что Маркс не был «экзистенциалистом» в смысле К. Ясперса, Ж.-П.Сартра или М. Хайдеггера (с. 91). Думается, сравнение с этими экзистенциалистами не корректно, так как это различающиеся концепции философия экзистенциального направления, а не образцы экзистенциализма.
4. Маркс стоит на радикально плюралистической точке зрения (с. 336) – так утверждает диссертант. И это при том, что Э.В. Ильенков и его последователи обосновывали последовательное и логичное выстраивание теории Маркса на основе метода выведения и восхождения от абстрактного к конкретному.
5. Автор выделяет следующие формы человеческого отношения к миру (которые мы для краткости в дальнейшем будем называть отношениями-

к): 1) отношение человека к природе; 2) отношение человека к продуктам своего труда (материальным и духовным); 3) отношение человека к своему собственному труду; 4) отношение человека к другим людям; 5) отношение человека к самому себе; 6) отношение человека к своей деятельности (материальной и духовной). Собственно говоря, все эти шесть элементов, к которым так или иначе относится человек, и составляют то, что в целокупности можно назвать миром (с.214-215). В этом перечислении отношений-к явно заявлен отдельный человек и как происходит тотализация этого человека через весьма ограниченные возможности механизма опредмечивания/распредмечивания, если каждый оказывается в уникальной ситуации и все отношения-к также оказываются уникальными (с. 220)? Правда автор предлагает ещё один механизм – механизм отражения в виде первичной рефлексии как отражение непосредственной практики и в виде вторичной рефлексии как размышление над первичными отражениями (с. 250-251), что может быть не упрощает, а усложняет объяснительный потенциал деятельностного подхода.

6. В структуре социального универсума автор выделяет три уровня бытия: 1) всеобщий уровень, 2) особенный уровень, 3) единичный уровень, (с. 254); человек оказывается одновременно на этих трёх указанных уровнях, – они есть тотальность и раздельно не существуют. Формация выступает здесь в качестве всеобщего, культурно-исторический контекст – особенного, а повседневность – единичного (с. 255). Вряд ли это вариант восхождения от абстрактного к конкретному и вряд ли это объясняет появление субъектных качеств человека в практике.

Хотя текст работы и вызвал ряд вопросов и замечаний, это никак не влияет на положительную оценку проведенного анализа. Диссертация выполнена на достойном научном уровне, публикации диссертанта

соответствуют теме исследования, а автореферат отражает в полной мере основное содержание работы.

Текст работы свидетельствует о том, что П.Н. Кондрашов дает собственную интерпретацию экзистенциально-антропологической интерпретация в контексте философии Карла Маркса.

Диссертационная работа П.Н. Кондрашова «Феномен целостности человека и его бытие-в-мире: экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса» является законченной научно-квалификационной работой, содержащей решение актуальной научной задачи, имеющей существенное значение для философских наук. Содержание исследования соответствует специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки), требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018). Ее автор, П.Н. Кондрашов достоин присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент Герт Валерий Александрович,
доктор философских наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный педагогический
университет», Институт общественных наук,
профессор кафедры философии, социологии и культурологии.
620017, Свердловская область, г. Екатеринбург, Космонавтов, 26,
«Уральский государственный педагогический университет»,
Телефон: (343) 336-14-00
E-mail: uspu@uspu.ru

Подпись: *В. А. Герт*
Исполнительный директор Института общ. наук ОК УрГПУ

Климова Т.И.